

НАША СТРАНА

Год издания 66-й. Буэнос Айрес, 17 июня 2014

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 17 de junio de 2014 No. 2990

Николай Казанцев

ИВАН СОЛОНЕВИЧ И "КИРИЛЛОВИЧИ"

Налицо удивительное поветрие среди совковых авторов: приписывать участие в создании их опусов людям, которые не только им в этом не помогли, но и руки бы не подали!

Сперва приплёл моё имя в своей книге о Скоблине, превратившийся в подстилку чекистов московский журналист Армен Гаспарян. А затем ему решил подражать другой журналист, питерский, Игорь Воронин, произведший меня аж в соавторы его сочинения «Гражданин Империи. Очерк жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича», Москва, ФИВ, 2013). Хотя я в создании его книги абсолютно не участвовал!

Впрочем неэтичность Воронина по отношению ко мне – не в новинку.

Когда несколько лет назад он обратился ко мне с просьбой снабдить его различными редкими материалами о Солоневиче, для его статей и докладов, (никогда не упоминая, что пишет книгу), я моментально уважил его просьбу. Но через некоторое время он обрушился на меня погромной статьей, потому что в частном письме я ему указал, что имя внуки великого князя Кирилла Владимировича принципиально не упоминается в «Нашей Стране», из-за её поведения. И что он сделал? В своей статье привел моё частное письмо!

Элементарное понятие, что это делать нечестно и недопустимо, видимо не входит в совковое воспитание. Ни его, ни других «монархистов», – как например М. Кулыбина, известного подхалима оной внуки, который за такой некрасивый поступок даже выдал Воронину премию!

Другим наблюдающимся совковым поветрием в сочинительской области является гипертрофированное цитатничество. Не менее 80 процентов книги Воронина занимают вставленные в неё пространные отрывки из произведений Солоневича. Ту же «технику» использовал и Гаспарян. Очень удобный приём: каждый мало-мальски грамотный человек может таким способом составить книгу и прослыть писателем...

Завидую Нилу Никандрову, который его опередил в выпуске первой биографии Солоневича в России, Воронин в предисловии грубо принижает значение книги «Иван Солоневич: народный монархист» (Москва, Алгоритм, 2007). По его словам, произведение Никандрова это «беллетристика», зато его собственное – «документальное исследование».

В этом Воронину может поверить лишь неосведомленный читатель, ибо именно книга сего журналиста кишит неточностями, передержками и отсебятиной. И что самое худшее, отмечена печатью совковости.

Алексея Степановича Хомякова, выдающегося поэта, художника, публициста, богослова, философа, основоположника славянофильства, члена-корреспондента Петербургской Академии Наук, он определяет как «церковная мышь».

Русский исторический боевой девиз «За Веру, Царя и Отечество!» Воронин называет «лозунгом».

Он приходит в восторг от фразы «секретаря» Марии Владимировны А. Закатова, что мол штабс-капитанское движение Ивана Солоневича «следует причислить не столько к монархическим, сколько к фашистским организациям» («Умри Денис, лучше не скажешь!», лебезит перед Закатовым автор книги).

И даже находит, что «большевики не зря издевались над официальной народностью».

Говоря о советско-германской войне, на странице 419, Воронин утверждает, что Солоневича «трудно представить в одном из лагерей – в данных конкретных обстоятельствах он был двух станом не боец». А несколько раньше, на странице 406, – противореча самому себе – он приводит цитаты из дневника Геббельса о том, что Иван Лукьянович предлагал Германии своё сотрудничество.

Как известно, издатель «Нашей Страны» В. К. Дубровский хотел составить биографию Солоневича на основании отрывков из его книг, статей и писем, но так и не смог это осуществить. С величайшим апломбом Воронин преподносит своё объяснение: «Не газетная рутина помешала редактору «Нашей Страны» осуществить свой замысел, а практическая невозможность воплощения. В своих попытках сложить мозаику мы с ним располагали примерно одинаковым набором смальты. Сомневаюсь, что имевшиеся в распоряжении Дубровского письма Солоневича содержат какие-то сенсационные и не преданные огласки факты из жизни моего героя».

А вот и содержат! Ниже я приведу ряд из них.

Да и с высказанной им догадкой о причине, помешавшей Дубровскому добиться своего замысла, Воронин тоже попал пальцем в небо. Оною была тяжкая болезнь Всеволода Константиновича, мучившая его все последние годы жизни.

Ошибается авторикогда утверждает,

что Сикорский оказывал материальную поддержку «Нашей Стране».

Прославленный авиаконструктор духовно и идейно всегда поддерживал Ивана Лукьяновича, но неизменно был туг на карман. Дубровский безуспешно пытался получить от него ссуду на расширение издательства. А к годовой подписке на «Нашу Страну» Сикорский добавлял лишь пару долларов. (Но в списке жертвователей мы помещали полную сумму, чтобы не срамить Игоря Ивановича).

Впрочем самая вопиющая кривда в книге касается отношения Ивана Солоневича к кирилловичам. Воронин имеет наглость утверждать, что «ни разу Иван Лукьянович не оспаривал прав императора Кирилла на все-российский престол». Тогда как всем известно, с какой резкостью напал писатель на провозгласившего себя в эмиграции «императором» великого князя Кирилла Владимировича, за его покровительство партии младоросов, провозгласившую предательский лозунг «Царь и Советы».

Иван Лукьянович тогда писал: «Надо спасти монархию – даже и против монарха. Если для Англии была неприемлема дважды разведенная американка, то для нас еще в меньшей степени приемлем Глава Династии, формально возглавляющий собой «вторую советскую партию» Об этом надо, наконец, сказать ясно, прямо и честно: ни в какой степени неприемлем. Вторая советская партия – это вещь намного похуже дважды разведенной американки. Этот – уже не морганатический – а просто уже противоестественный брак между наследником Императоров Российских и, хотя и второй, но все же советской партии – неприемлем абсолютно... Первой советской партии с нас хватает за глаза. О второй – сортом поплоче – и говорить нечего. Если beaux yeux м-с Симсон возобладали над долгом Главы Великобританской Династии, то этому главе ничего не оставалось, как превратиться из короля Велико-

британии и Императора Индии в простого мистера Давида Виндзора. И если beaux yeux des Soviets доминируют над традициями Империи Российской – то великому князю Кириллу Владимировичу лучше бы стать просто господином К. Романовым».

Его сына, проживавшего в Мадриде князя Владимира Кирилловича, Солоневич поначалу встретил с надеждой. Но вскоре подтвердилось, что яблоко от яблони далеко не падает.

Во-первых, сын «императора» не отвечал на письма Ивана Лукьяновича.

Из Уругвая писатель просил его о заявлении типа «русская монархия как страж социальной справедливости» и о поддержке «Нашей Страны». В письме С. Л. Войцеховскому от 2.12.1950, Иван Лукьянович сетовал: «Я, по всей вероятности, кажусь Владимиру Кирилловичу опасным элементом...».

На первых порах Дубровский тоже питал надежды. Он писал 24-11-50: «Я часто думаю, что если ВК начнёт всерьёз проявляться, то ему нужны толковые и умные люди возле него. Для этого не так уж много денег и требуется. Быть может серией писем ему Ты бы мог подойти к этому вопросу. Если бы Ты написал ему несколько писем – спокойных и отражающих Твою линию и Твою идею «треста мозгов», это могло бы подействовать. Ведь не может он всерьёз действовать имя возле себя Ознобишиных и Сенявиных и пр. Мне кажется, что над этим стоит задуматься и тогда попытаться попасть в Испанию».

22-12-50 Всеволод Константинович настаивал: «Надо создать какой-то трест мозгов вокруг ВК. Ведь фактически он окружен пустотой. Ничтожествами». Но Солоневич был настроен пессимистически: «Твой проект «мозгового треста» около ВК – беспредметен. Как я могу рассчитывать на доверие ВК? И что бы я стал около него делать? В эмиграции всё равно нельзя сделать почти ничего. Только когда мы попадём в Россию, ВК сможет воочию увидеть, что мои нынешние диагнозы не высосаны из пальца, и тогда перед ним будет стоять реальный выбор: или – или».

Со временем, оценка Солоневича становится всё мрачнее: «Будущий бой за монархию ВК может проиграть, как проиграли Бурбоны. Есть всё-таки основания бояться, что он его и в самом деле проиграет». (30.5.51)

«Основная проблема восстановления монархии автоматически упирается в линию ВК» (23.7.51). «Окружение ВК получается окаянное – и как раз в тот момент когда нужно сделать жест в сторону новой эмиграции и САСШ. Делается как раз противоположное – ставка на ископаемых и ископаемые говорят: Владимир Кириллович **за нами**. Вот тут то дыра. Может создаться положение какое было при младоросской партии» (10.8.51).

Сокрушался он не только в письмах Дубровскому. Вот что он писал 1.10.51 члену Высшего Монархического Совета Ю. К. Мейеру: «Мы должны иметь в виду еще один из слабых пунктов нашей позиции: даже и мы до сих пор не знаем политического

Во время февральского переворота великий князь Кирилл Владимирович надел на грудь красный бант, нарушая свою присягу Государю Императору Николаю Второму. 97 лет спустя, его правнук Георгий, сын княгини Марии Владимировны, в день сталинской победы склонился перед красным флагом с серпом и молотом. Таким образом замыкается кольцо предательства этой ветви Дома Романовых.

кредо Владимира Кирилловича». Из Уругвая И. Л. пишет 17.10.51 Дубровскому в Буэнос Айрес: «Я в эти дни пересматривал комплекты «Голоса России» и «Нашей Газеты». У Владимира Кирилловича есть основания относиться ко мне настороженно. После моей статьи о вел. кн. Марье Павловне, её секретарю князю Мещерскому в один день два раза набили морду – она этого вероятно не забыла. А в Буэнос Айресе я – по той же причине – не был у неё ни разу».

Дубровский всё же настоял, чтобы Солоневич еще раз написал Владимиру Кирилловичу.

Ответа снова не последовало. Солоневич не выдержал и высказал своё недовольство – хотя весьма иносказательно – в передовице «Нашей Страны» от 3 ноября 1951: «Для того, чтобы монархия была **сильной**, около нее должны стоять **сильные** люди, – независимые и полноправные – не холопы, а **правящий** слой. Высококультурный, вполне модернизированный, непосредственно связанный с массой и выражающий её волю. Они часто говорят о выборной монархии, или, еще грубее, о монархии, которую поставят **они**. Так сказать, наполеоновские маршалы, не нашедшие своего Наполеона. О положении Династии в эмиграции эти люди, как общее правило, имели еще меньшее представление, чем имел его я. И это их мало интересовало: придёт время – **посмотрим**».

Дубровский сразу подметил куда гнёт его старший друг: «Ведь не зря пишешь Ты в «Биографии Степки» о **выборной** монархии, не зря говоришь Ты совсем прозрачно о Владимире: **посмотрим**» (31.10.51).

Ситуация продолжала удручать Солоневича: «Настроение убийственное, главным образом из-за ВК – может сорвать **всё дело возрождения** России. Папаша у него был не Бог знает что, и биография у него просто скандальная, начиная от пощечины Куропаткину и кончая младороссами» (8.7.52). И через несколько дней он снова возвращался к этой теме:

«Вопрос в том, что окружение и информация ВК окрашены в совершенно определенные тона, и что он до сих пор не удосужился выступить с каким бы то ни было заявлением о социальных вопросах в прошлой и будущей России. Всё остается на уровне типичной декламации – с добавлением его «беспорных» прав,

которых **нет** после отречения великого князя Михаила Александровича и которые во всяком случае нуждаются в реализации: или массой или силой. Силы нет. Ставки на массу – тоже. Есть ставка на Совет Зарубежного Воинства и эта ставка не стоит ни копейки. Вот в чём вопрос. Сейчас очень боюсь, что ВК сделает что-то вроде графа Шамбора и потопит монархическое дело окончательно: оно уже наполовину потоплено (17.7.52).

Граф Шамбор в 1873 году сорвал восстановление монархии во Франции. Опасаясь нечего подобного, Солоневич начинает обращать внимание на других членов Дома Романовых. Может быть стоит поддержать кого-нибудь из них, вместо Владимира Кирилловича?

В письме Дубровскому от 28.10.52 он упоминает двух сотрудников газеты: «Из переписки Лиходея с Сосуновым Ты вероятно уловишь, что с ВК дело обстоит неблагоприятно. Я кстати не знаю, кто этот князь Василий, на которого ставит ставку Толстая – может быть знаешь Ты?»

4.11.52 Дубровский пересылает Солоневичу письма сотрудника газеты Бориса Ширяева: «Одно из них – о Владимире Кирилловиче, я знаю, произведёт на Тебя тяжелое, чтобы не сказать больше, впечатление. Если это всё, о чем пишет Ширяев, так, то положение получается весьма грустное. Это – именно то, чего Ты боялся. И не только Ты. Я тоже давно уже чувствовал, что там что-то не так, как должно бы было быть. Тем хуже для него. Мне кажется, единственной реакцией на это может быть только усиленная и подчеркнутая пропаганда народной монархии и сохранение ВК лишь как символа».

На это 10.11.52 Иван Лукьянович отвечает: «Информация о ВК конечно **очень мрачна**. Именно её я и предполагал».

Начинает терять надежды и Всеволод Константинович: «Посылаю Тебе присланную мне Рубановым выписку из письма из Мадрида, в которой наиболее интересной является фраза об отрицательном отношении мадридской колонии к ВК. Мне кажется, Ты должен, идя на пролом, через головы окружения установить непосредственный контакт с самим ВК. Положение ведь таково, что надо спасать всю идею от гибели. Ты должен написать обязательно кратко и сильно обо всём» (12.11.52).

Несмотря на разочарование, Солоневич не хотел вызвать новый раскол в эмиграции: «ВК всё-таки тянет в сторону провала. Выступить против него – как в своё время я выступал против младороссов – было бы слишком рискованно. Защищать нет ни смысла, ни возможности. Вероятно лучше всего будет всё-таки про него молчать. Подожду дальнейшей информации» (9.3.53).

Дубровский с ним согласен: «К большому сожалению, надо признать, что Ты прав: мы в Мадриде симпатиями не пользуемся. Объясняю я это довольно просто – ВК газету не читает, вероятно по принципу «не читал и читать не будет», что является печальным фактом. Ты прав, конечно, что выступать против него нельзя, даже и косвенно. Остается «затаить» в себе надежду на то, что когда-нибудь он образумится. К сожалению, Ширяев, видимо, не сумел использовать своей «аудиенции» в полной мере и остался чуждым для Мадрида» (17.3.53).

Солоневич чувствует себя в тупике: «По видимому, те предупреждения, которые делались по адресу ВК, имеют своё основание. Это всё-таки не то, что нужно. Выступить «против» нельзя. Что делать?» (9.3.53).

Воронин утверждает, что Солоневич относился ко князю (а не «великому

князю», так как по законам Российской Империи, на сей титул имели право лишь дети и внуки императоров, а бутафорный «Кирилл I», разумеется не в счёт), Владимиру Кирилловичу «поистине с благоговением» и был его «верноподданным», а на самом деле Иван Лукьянович писал, что сын великого князя Кирилла Владимировича «не годится».

В последний раз Солоневич касается этого вопроса в письме Дубровскому от 20.3.53 – и снова ищет другого кандидата в претенденты: «С ВК дело обстоит исторически плохо: он не годится. Мы, конечно, под бойкотом. Как мне кажется, наша единственная линия – вести и дальше нашу линию и о ВК молчать. Исторически хорошо бы знать **кто еще** есть в династии? Я очень плохо разбираюсь в этом вопросе. Кажется, кто никого? Что Ты знаешь об этом? Вопрос, конечно, теоретический, не для печати».

Увы, оказалось что после Второй Мировой войны среди членов Династии действительно не было вообще никого, могущего стать достойным её Главой...

На странице 455 своего опуса Воронин не преминул лягнуть «Нашу Страну». Упомянув её покойного сотрудника Владимира Рудинского, он написал: «До недавнего времени он оставался последней нитью, связывающей ту, солоневическую «Нашу Страну» с современной, которую ныне редактирует Николай Казанцев. Петров-Рудинский умер в 2011 году... С кончиной «последнего из могикан» ушёл из газеты и монархический дух. Рудинский был последним из постоянных сотрудников «Нашей Страны», кто сохранял верность Главе Российского Императорского Дома Государыне Марии Владимировне».

Итак, для Воронина «монархический дух» – исключительное достоинство тех, кто поддерживает находящуюся под контролем КГБ-ФСБ абсолютно беспринципную особу, пресмыкающуюся перед поносящим Царя-Мученика чекистом Путиным и преследующей лишь свои собственные корыстные цели. Особы, воспитавшей «наследника цесаревича», – как кощунственно его величают совковые **имперцы**, – преклоняющегося перед красным флагом с серпом и молотом!

Публикуемая на первой странице сегодняшнего номера «Нашей Страны» фотография князя Георгия замыкает собой круг подлости и предательства этой ветви Романовых, начатый его прадедом Кириллом Владимировичем, когда он надел красный бант в дни февральского переворота.

Что касается Рудинского, он был верен Владимиру Кирилловичу, но к концу жизни разуверился в его дочке. Мне он писал 3.2.1999: «Самое ужасное – поведение Церкви. В России патриарх Алексей явно делает ставку на большевиков, и ужасно, что он сумел подчинить своему влиянию и сбить с толку Династию. Мне от Династии был сделан строгий выговор. А затем, Закатов и Вуич прекратили со мною общение. Так что я и сделать ничего не могу. Должен наблюдать пассивно, как всё валится в пропасть... Ну, что я мог, я сделал. И в награду получил лишь оскорбления».

А за семь лет до кончины, 20.8.2004, Рудинский снова мне жаловался: «Предтеченский Листок Вуича решительно ориентируется на объединение с Московской Патриархией. Что очень неприятно. Еще хуже дружеские отношения Марии Владимировны с патриархом Алексеем. Как никак, он – бывший сексот».

Подмена им фактов – вот главный показатель совковости питерского поклонника кирилловичей И. Воронина.

Николай Казанцев

«Избранники народа» в 1917 году

1. Февраль Семнадцатого

(Из речи Милюкова в Государственной Думе 16 февраля 1917 г.): «Народ идёт вперёд, а правительство назад. Кто стоит за этим правительством? Ни законодательные учреждения, ни земство, ни даже дворянство...» Милюков находит, что только демократия может победить в этой войне. «Ислив стране укрепится мысль, что с этим правительством Россия победить не может, то она победит вопреки своему правительству». (Рукоплекания слева и в центре). Подобные речи напечатаны в центральной российской газете. И это – «проклятый царский режим, подавлявший права и свободы?? (Прим. А.В.) Даже левые газеты начинают иронизировать над Гос. Думой по поводу возобновления её заседаний. Действительно всё ярче и ярче выступают наружу глубокое бессилие и нравственное убожество руководящих элементов партийной жизни Таврического дворца. Что же расстроило их ряды, что вызвало среди них смущение? Да очень просто: власть не пошла на уступки. И как это чудесно характеризует слабость нашей пресловутой революционной общественности! Она задорна и криклива только до тех пор, пока власть пасует перед её натиском. В сущности, все эти господа Милюковы, Керенские и им подобные – страшнейшие трусы, наглые только до известного предела. Такую мерзость думскими речами, как бабьими заговорами, не выловишь, тут нужна твёрдая власть, которая могла бы, не церемонясь, с корнем выпалывать подобные ядовитые растения... Московские Ведомости, 18 февраля (3 марта) 1917 г.

2. Первые дни революции

Вечером в здании Московской городской думы состоялось очередное собрание гласных. Городской голова М.В. Челноков указал на чрезвычайность переживаемых событий и предложил отправить Государственной Думе приветственную телеграмму. Предложение это было единогласно принято (выделено мной. А.В.) Для составления текста обращения была избрана комиссия в составе 7 лиц. «Россия вступает в решительный период войны: остаётся сделать последнее усилие. В это время жизнь страны потрясена до основания преступным упорством защитников губительного для России режима (??? Прим. А.В.). Ради победы и спасения России Государственная Дума вступила на путь решительной борьбы со старым, пагубным для нашей родины строем. Московская Городская Дума шлёт свой горячий привет, выражая твёрдую уверенность, что народные представители, в единении с доблестной армией и народом, устроят от власти тех, кто, защищая старый порядок, творит постыдное дело измены (??? Прим. А.В.). ...С утра 1 марта на улицах Москвы царил большое оживление. Толпы народа дефилировали по улицам с красными флагами и пением революционных песен». Московские Ведомости, 3 марта 1917 г., №48.

Материал подготовил Антон Васильев.

Новая книга одного из первых сотрудников «Нашей Страны»

Борис Ширяев

ИТАЛИЯ БЕЗ КОЛИЗЕЯ

Редакторы-составители Михаил Талалай и Андрей Власенко. Выписывать из петербургского издательства «Алетейя».

Ненужный Имперский Союз-Орден?...

На Светлой Неделе электронная почта доставила мне некий «Приказ № 93», подписанный новым (с января с. г.) Начальником Российского Имперского Союза-Ордена Дмитрием Сысуевым, в коем, в частности, сообщалось о моём исключении из рядов Р.И.С.-Ордена «за невыполнение распоряжений руководства и поступки, несовместимые со званием Имперца» - кажется, так. Надобно заметить, что моё имя прежде не так уж часто упоминалось в орденских Приказах, поэтому я позволил себе побеспокоить новоназначенного «командора» Сысуева и попросить разъяснений, а также навёл справки у некоторых, теперь уже бывших, соратников.

Ответ Дмитрия Алексеевича изрядно развеселил меня: оказалось, что «его высокопревосходительство» обвиняет меня – ни много, ни мало – в «русифобии»! Более того: господин Сысуев, оказывается, не знает о том, что «имперский стаж» его подчинённого начинается ещё с далёкого уже 1990 года – и, походя, упрекает меня в том, что я «без ложной скромности приписал себе стаж».

Выяснилось также, что в решении о моём исключении из Р.И.С.-О. сыграли роль и мои публикации в «Нашей Стране», что, по мнению орденского руководства, «совершенно недопустимо для верноподданного».

Все последние недели я получал письма от бывших теперь уже соратников-имперцев, с кем сохранил с прежних времён добрые отношения. Друзья спрашивали, чем вызвано такое решение – а получив мой ответ, возмущались действиями скороспелого «начальника Р.И.С.-О.» и даже предлагали мне создать и возглавить некую «параллельную структуру», обещая поддержку. Сразу оговорюсь: никаких новых «Российских Имперских Союзов-Орден» создавать я не стану, ибо играть в эти игры более не намерен. Я лишь позволю себе публично изложить свою точку зрения на произошедшее, воспользовавшись страницами «Нашей Страны», которые для этой цели предоставил мне глубокоуважаемый Николай Леонидович Казанцев. Когда-то именно с «Нашей Страны» началось моё заочное знакомство с монархическим движением среди Белой эмиграции, именно со страниц этой газеты узнал я о существовании Р.И.С.-О., и именно Николай Леонидович на излёте 1980-х помог нам установить связь с тогдашним Начальником Ордена, Петром Николаевичем Колтыпиным-Валловским – поэтому, и попрощаться с организацией, служению которой я отдал более двадцати лет, логичнее всего будет тоже со страниц «Нашей Страны».

Начну с того, что своим «Приказом № 93» господин Сысуев немного опередил меня: дело в том, что я уже давно понял, куда движется Орден, и решение обратиться на имя Начальника Р. И. С.-О. с прошением об отставке созрело тоже не вчера.

Единственное, что удерживало от этого шага – нежелание огорчать прежнего Начальника Ордена, Георгия Александровича Фёдорова, к которому я сохраняю самые искренние чувства уважения и благодарности.

Да-да, господа, я собирался тихо и без скандала уйти в отставку, ибо давно понял: Главе Императорского Дома Романовых, Которой я присягал ещё в 1992 году, Её Императорскому Высочеству Великой Княгине Марии Владимировне ни Имперский Орден, ни верноподданные **не нужны** – они лишь мешают Государыне в исполнении Её замыслов. Не раз и не два Великая Княгиня очень чётко давала понять

всем нам, что Она совершенно не заинтересована ни в возникновении какой-нибудь парламентской монархической партии, которая стала бы добиваться изменения действующего в РФ законодательства в пользу Реставрации Престола; не раз и не два Государыня говорила о том, что Она хочет «не заниматься по-литикой, а служить России и её народу».

Политика же, как известно, «начинается с похода в булочную за хлебом» - поэтому, и все эти заявления Государыни я склонен воспринимать именно в качестве политического курса Главы Императорского Дома.

Чего бы хотела сегодня Великая Княгиня Мария Владимировна для Себя и Своего Сына? Не так уж много: всего лишь, «статуса исторической институции» для Дома Романовых, да возможности заниматься благотворительной деятельностью – примерно того же самого, что имеет на сегодня и чем занимается Граф Парижский. Не более. При этом раскладе роль «императорского Двора» будут успешно исполнять члены Российского Дворянского Собрания – рядовые же российские монархисты со своим искренним антикоммунизмом и прочими политическими инициативами, раздражающими действующую власть, будут только мешать Великой Княгине с этой властью договариваться.

Курс этот тоже был выбран не вчера – об этом предпочитают не говорить публично, но факт остаётся фактом: уже долгое время руководство Р.И.С.-Ордена не имеет никаких прямых выходов на Ту, Которой Орден служит – Государыня предпочитает дистанцироваться от Своих верноподданных. Более того: взамен Ордена уже создана некая официально зарегистрированная структура «Движение «За Веру и Отечество»» (известная так же, как «Движение «без Царя»»), которой отведена роль таких «системных монархистов», существующих в качестве декорации и демонстрирующих наличие в современной РФ «плюрализма мнений» и «свободы собраний и союзов».

Духовником данной организации является некий иеромонах МП, о. Никон Белавенец, известный своей трогательной дружбой с коммунистическим функционером Виктором Илюхиным, а также тем, что в 1993 году он, вместе с московскими коммунистами и радикальными националистами защищал от разгона *советскую* власть. Пресс-секретарь этого «движения» публикует на страницах своего интернет-блога (<http://nikolaev.livejournal.com>) фотографии, на которых Великий Князь Георгий Михайлович склоняется перед красным флагом – перед тем самым флагом, что подняли в 1917-м будущие цареубийцы – и размышления Великой Княгини Марии Владимировны о нецелесообразности сноса памятника Ленину в Костроме, ибо «это оскорбит чувства представителей старшего поколения». Это – **тоже политика**, господа – та самая политика, которую избрал для Себя Российский Императорский Дом. Та самая политика, в которой нет места структуре под названием «Российский Имперский Союз-Орден»...

Безусловно, не мне давать советы Августейшим Особам, какие Им делать публичные заявления и какую политику проводить, но своим частным мнением с читателями «Нашей Страны» я поделюсь. А оно таково: реверансы в сторону сторонников ленинских изваяний и красных флагов вряд ли вызовут симпатии к Императорскому Дому с их стороны: ведь для них Романовы как были, так и останутся

«угнетателями», «паразитами народной шее», «Николаями Палкиными» и «Николашками Кровавыми». А вот симпатий тех простых русских людей, которые устали от советчины и хотели бы видеть в Членах Императорского Дома носителей не только *досовецкой*, но и принципиально *несовецкой*, этаким «русско-европейской» политической традиции – так вот, симпатий этих людей такие заявления и поступки представителей Династии им не принесут. Помните фразу, которую произносит юный д'Артаньян в разговоре с мудрым кардиналом Ришелье? – «...на меня плохо посмотрели бы там, и плохо приняли бы здесь...». Книжный герой это понимал, да...

Но – вернёмся к «Приказу № 93», который выпустил проживающий в столице мордовского лагерного края Начальник Р. И. С.-О. Дмитрий Сысуев. Итак, «его высокопревосходительство» обвиняет меня в «русифобии». В чём же выразилась моя «русифобия»? Не буду скрывать, господа: в течении последних месяцев, пристально наблюдая за событиями на Украине, я позволил себе выразить свои симпатии именно той стороне, что вышла на Майдан, а не проворовавшемуся кремлёвскому ставленнику, который для меня ничем не лучше какого-нибудь Кастро, Чаушеску или Хонекера. Более того: в истории с «мирным присоединением» Крыма к РФ мои симпатии вновь были на стороне Украины. Не спешите огульно записывать меня в «украинские самостийники»: да, я всё понимаю – Крым навсегда останется в истории России именно землёй, обильно политой русской кровью; да, именно здесь, в Ливадии, жили наши Государи, и защищать Севастополь, умирая, завещал адмирал Корнилов; и именно из Крыма уходили последние Белые пароходы... Это – История, великая, блистательная и трагичная. Но! Недаром слово «политика» означает в переводе с латыни «вежливость», и если для руководства и народа современной РФ полуостров Крым значит так много, то решать это историческое недоразумение следовало только за столом переговоров. Только так! – пусть для этого потребовалось бы десять, двадцать, тридцать лет – но согласитесь: выигрывает войну та сторона, которая её не начинает, а чистая репутация страны в современном мире стоит гораздо дороже, чем сомнительная «историческая справедливость», восстановленная так, как это было сделано с Крымом. А мне очень не хотелось бы, чтобы в будущем кто-то из иностранных политиков вновь назвал страну, в которой я живу, «Империей Зла», даже если это и будет полностью справедливо. Я не хотел бы жить в «Империи Зла» – вот и вся моя «русифобия»...

Я прощаюсь с Российским Имперским Союзом-Орденом – организацией, имеющей славное прошлое, но очень сомнительное будущее. Я выполняю Августейшую Волю Великой Княгини Марии Владимировны, Которой присягал на св. Кресте и Евангелии: раз Государыне не нужны активные сторонники-антикоммунисты, то я покидаю их ряды. В 1990 году я вступал в рыцарский орден, соратники которого стояли подле находившегося в изгнании Государя – по крайней мере, я полагал именно так... Безусловно, видимость этого «стояния подле Государыни» какое-то время ещё будет сохраняться – по крайней мере, пока живы имперцы из числа представителей Белой эмиграции – Георгий Александрович

и Ирина Олеговна Фёдоровы, Георгий Васильевич Куманский и другие, кто действительно стоял когда-то подле Великого Князя Владимира Кирилловича, и к кому Великая Княгиня Мария Владимировна сохранила отношения личной симпатии. С уходом же этой «старой гвардии», Р. И. С.-Орден, перенесший свою деятельность в РФ, обречён будет очень скоро раствориться в «национально-патриотическом болоте», в котором уже более двух десятков лет пузырятся мелкие группы, группки и группочки самого разного толка – от нео-язычников до национал-большевиком – все, кто «любит Россию, и неважно, под каким флагом». Я же не считаю для себя допустимым находиться в подобной компании.

...Один старый мой знакомый работает в местном краеведческом музее. Его спецификация – старинное оружие, и, когда я захожу к нему, он показывает мне и даже даёт подержать в руках изящные чиновничьи шпаги и тяжёлые палаши, богато украшенные кремниевые ружья и экзотические восточные кинжалы...

Красота! – беру их в руки, и ощущаю, что когда-то это было очень грозное оружие – ровно до того момента, как оно попало сюда, в музей, где палахам и саблям были аккуратно подпилены клинки, а кремниевым пистолетам и старым мосинским винтовкам просверлены стволы и спилены бойки. Теперь всё это – лишь безобидные, хотя и красивые реликты прошлого: они не смогут больше ни стрелять, ни рубить, ни колоть. И, глядя на это, когда-то грозное оружие, я невольно задумываюсь о судьбе Белых эмигрантских организаций и иных структур, которые поверили в то, что Россия освободилась, наконец, от советчины, и перенесли сюда свою деятельность. РОВС, НТС, РИС-О... часть иерархии РПЦЗ, согласившаяся на «объединение» с Московской Патриархией... Российский Императорский Дом, мечтающий получить «статус исторической институции» (**думаю, если бы руководство РФ действительно собиралось дать Марии Владимировне такой статус, то это было бы сделано ещё в прошлом году и приурочено к 400-летию призвания Династии**)...

Все они уже не представляют никакой опасности для дальнейшего существования советчины: им рассказали сказку о «примирении», их соблазнили пышными переахоронениями останков Великих Князей и Белых Вождей. Их охлостили – и теперь в глазах обывателя они превратились именно в затейливые и безобидные «реликты прошлого», которые уже никак не способны влиять на дальнейшую судьбу российского общества и государственной политики.

Ну, а я полагаю, что ещё смогу послужить Белой идее – не опереточно-карнавальная, но реальной, той, что словно кость в горле у советчиков – послужить своими статьями и книгами, послужить в качестве автора «Нашей Страны».

Роман ДНЕПРОВСКИЙ

Читайте "Нашу Страну"
- начиная с её 1-го номера -
на интернете:
www.nashastrana.net
(и, на всякий случай, перекачивайте её себе - советское правительство может в любой момент попытаться перекрыть свободный интернет)

Почитатель Ивана Солоневича и Русского Корпуса – командир добровольцев, сражающихся сегодня за Единую и Неделимую

Почитатель И. Л. Солоневича и Русского Корпуса является командиром сегодняшних добровольцев, - которых Путин предал - сражающихся за Единую и Неделимую Россию. "Правый Взгляд", информационный портал Русского Имперского Движения, поместил тексты полковника Игоря Ивановича Стрелкова (Гиркина), с горстью добровольцев держащего оборону Славянски и всего Донецка против армии украинских самостийников, в надежде добиться воссоединения этих исконно российских земель с Исторической Россией. Текст составлен по материалам сообщений этого возглавителя Народного Ополчения, оставленных им в 2011—2013 гг. на форуме Марковцев vikmarkovci.7bb.ru

Русские, украинцы (малороссы) и белорусы – суть три ветви одного русского народа. Задача их сражаться между собой решается постоянно — как со стороны «украинских», так и со стороны «русских» «националистов». Что тут непонятного? Главная задача — не дать снова объединиться в единственно жизнеспособное государство со славянским национальным ядром.

В горах бывал. В частности, в 1992-93, 1995, 1999-2005 много ходил в разведывательно-поисковые действия.

Война — это прежде всего страх, смертельная свинцовая усталость, безвылазная грязь. Вместе с тем, война — для тех, кто в ней непосредственно участвует — это колоссальный взрыв эмоций и ощущений, после которых мирная жизнь долго кажется ненастоящей. На войне все самое лучшее и самое дурное в человеке приобретает острейшие формы.

Они себя продемонстрируют, как разгильдяи и алкаши. А мы можем показать себя — дисциплинированные войска Великой Империи, которые морально и духовно на много порядков сильнее, чем толпа швали.

Я присутствовал при развале СССР, во вполне дееспособном (20 лет) возрасте. Уже тогда я был сознательным монархистом, но, при всем антисоветском настрое, меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, было удовлетворение от того, что на глазах рушится антихристианское, антирусское, античеловечное в своей основе государство. С другой — понимание того, что оно именно **рухнет**... и под его обломками вряд ли сможет произойти возрождение Исторической России. Еще было острое предчувствие, что люди, которые встали во главе «революции», есть плоть от плоти самой гнусной разновидности советской партийной номенклатуры и действуют в сугубо личных корыстных интересах. К сожалению, это предчувствие полностью оправдалось.

Я говорю о тех, кто способен не только пялиться в проклятый ящик, но думать и действовать. А это в любом обществе 5-7% населения (у нас, вероятно, еще меньше — «селекция» советских лет сказывается удручающе). За них и придется вести

борьбу (она, собственно, и так уже идет).

Даже то, что сейчас есть — колеблется на грани коллапса. И коллапс этот может произойти в ближайшие годы. И, если его не удастся каким-то чудом предотвратить — обязательно произойдет, похоронив под собой остатки всего привычного Русского Мира, коими мы по сей день окормляемся, стараясь не замечать того, что происходит вокруг. Чтобы спасти ситуацию, **в России нужно принципиально новое Белое Дело.** И оно, надеюсь, еще появится. И вберет в себя, даст Бог, какие-то традиции минувшего.

Я не уверен, что 9 оставшихся мне на службу лет продержится само государство... А пенсию я не думаю вообще.

Если у населения окажется оружие и организация, то расчеты властей на «Кадырсов» полетят в тартарары. (Личная гвардия главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова. В период Первой Чеченской войны он сражался против путинских войск, во время Второй Чеченской войны перешёл на сторону Путина). Вайнахи только в собственных легендах героические, среди кадыровцев (которые, по сути, все поголовно предатели-перебежчики из бывших боевиков) людей, готовых головы класть, нету. Стрелять в спину и из засады они хорошо умеют, но оказавшись в такой же ситуации самими им категорически не понравится. В случае реального сопротивления они тут же на все плюнут и пойдут ювелирные магазины грабить.

Считаю себя идейным сторонником самодержавной монархии в России. В свое время одним из первых в Москве (году, по-моему, в 1990-м) присягал Владимиру Кирилловичу (сыну великого князя Кирилла Владимировича), был юн и восторжен... разочарование было горьким.

Господа! Все «выборы» делаются в здании ФАПСИ в Большом Кисельном Переулке (Москва). Сколько и кто проголосовал — без разницы. В систему «ГАС-выборы» в компьютер заранее закладывается результат, согласно которому «фавориты» просто не могут получить меньший процент, чем заложен. Путинская «Единая Россия» должна получить не менее 60 % — и она их получит, даже если во всей стране за нее проголосуют только Вован и Димон.

Государя даст Господь, если будет милостив к России. Среди ныне известных нам политиков Его нет.

Отечество — абстрактное понятие. Ощущение его наличия — сугубо индивидуально. Для одних — это ценность, за которую существует готовность жертвовать чем-либо, для других — пустой звук и удобное прикрытие собственных темных делишек. Государство же — вполне конкретное понятие. Оно реально существует. Не следует смешивать понятия Отечества и государства — это суть разные вещи. «Герой России» Кадыров награжден государством (его руководством) за некие заслуги перед оным государством (его руководством). Для него Россия — ни разу не Отечество.

Само понятие Белой Идеи край-

не аморфно. Я склонен считать, что лучше всего оно выражено в трудах Ивана Солоневича и Ивана Ильина.

Если чтить память Белого Движения нельзя в форме на реконструкторских мероприятиях, то я вполне смогу это делать в индивидуальном порядке, либо там, где это возможно, не роняя своих Чести и Достоинства. Извините, но мне, действующем старшему офицеру, вообще невместно стоять в одном ряду с людьми, для которых Офицерская Честь — красивый «бренд», а Мундир — «дизайнерское достижение». Слава Богу, я достаточно много повоювал в реальных войнах, чтобы спокойно перенести неучастие в войнах игрушечных.

Хам — это всего лишь оружие... страшное и ржавое, но не более. Рука, управляющая этим орудием, скрыта за кулисами. Россия погибла из-за того, что Хама тщательно выпестовали и выпустили на волю, объяснив ему, что он — «соль земли» и «право имеет».

Я буду ждать сценария (исторической реконструкции). Насколько я понял, будут именно бои на баррикадах. Мне, например, видится вполне «исторический вариант» — со стрельбой из револьверов из толпы по солдатам, убийством часового, битьем фонарей... И лишь потом — собственно баррикадные бои. При желании, в рамках мероприятия вполне можно показать всю мерзкую сущность толпы «революционеров» — их неряшливо-убогую идеологию, презрение к любому благородству и порядочности.

Властям на всё сейчас, кроме легитимации «выборов» и выработки правил ее распыла на предстоящие шесть лет, — глубоко наплевать.

По моему глубокому убеждению, большевистская власть по сей день остаётся в России. Да, она мутировала почти до неузнаваемости. Да, формальная идеология этой власти сменила знак на прямо противоположный. Но она остается неизменной в основе: в своей антирусской, антипатриотической, антирелигиозной направленности. Веерядах — прямые потомки тех самых людей, которые делали революцию 17-го. Они просто перекарасились, но сути не изменили. Отбросив идеологию, мешавшую им обогащаться и наслаждаться материальными благами, они остались у власти. В 1991 году был переворот. Контрреволюции до сих пор не состоялось.

Я неоднократно расписывался в уважении к Русскому Корпусу генерала Штейфона в Югославии.

В связи с интересами Запада (по дестабилизации России) выступления против Путина не прекратятся. Они будут продолжаться по нарастающей. **Значит ли это, что нам надо поддерживать Путина? Конечно, нет!** Вернее, его можно было бы поддерживать — при кардинальной смене им курса, отказе от компрадорского и насквозь проворовавшегося окружения. Но вероятность, что он пойдет на это, ничтожно мала. Вся его политика — это «качели», он пытается и Западу угодить, и на патриотов опереться. Типичная политика латиноамериканского дик-

таторчика, дорвавшегося до власти и никому не желающего ее уступать. Но «болото» взорвано изнутри, стоячая вода перемешалась, наряду с гнильем и грязью наверх выходят и задавленные слои, которые **одинаково несовместимы ни с Путиным, ни с его «либеральными оппонентами»** (которые суть — всего лишь «разные фланги» одного антироссийского фронта). Мы еще имеем шанс увидеть и ярких новых лидеров, и силы, которые пойдут за ними. Голосовать на выборах можно за кого угодно — они ничего не решают. Впереди — новая схватка. Стране она обойдется очень недешево, но лучше сгореть, чем сгнить.

Согласно прогнозам демографов, всего через 10-15 лет во ВСЕХ московских школах таджики, узбеки, киргизы и казахи будут составлять от половины до 2/3 учащихся. Еще четверть составят азербайджанцы и прочие кавказцы. Русские учащиеся составят 10-15%. Уже сейчас в младших классах многих школ кавказцев и азиатов больше, чем русских.

Обидно, что честные русские люди, патриоты, болеющие за судьбы Отечества, рассматривают нашу тяжкую историю в качестве источника возобновления вражды и неприязни, которые уже погубили страну в прошлом.

В целом, движение реконструкторов — неполитическое хобби. Оно таким было, есть и останется. Но это вовсе не значит, что Марковский полк — чисто реконструкторское объединение. Марковский полк — это **общество единомышленников,** примерно одинаково воспринимающих историю своей страны и старающихся хоть как-то поддерживать традиции одного из славнейших белых полков. Сохранение и почитание памяти этого славного полка вполне укладываются в рамки пропаганды Русской Идеи.

Рогозин (путинский функционер, председатель партии «Родина» — всего лишь «пиар-проект». «Вам надо национализма? — Их есть у меня!» Бубновая шестерка из рукава Суркова (заместителя Путина), — не больше. **Чтобы настоящего лидера-патриота не появилось, Администрация Президента регулярно штампует такие вот фальшивки.**

Народ — он один. Не бывает деления на «простой» и «непростой». Когда же народ «разделяется в себе», то начинается смута и гражданская война. И только преодолев разделение, можно эту войну завершить.

Добровольцем я отправлюсь

На великую войну.

Коль в Карпатах не преставлюсь —

То в Мазурах утону

А случись, что пуля злая

С Перемышельских валов

Не убьёт — смогу тогда я

Вновь добраться до врагов!

Если будет Божья Воля

На Стоходе воевать —

Что ж, такая, видно доля —

Мне в Галиции лежать!

Я уже больше 15 лет не занимаюсь (историческими) исследованиями (если до отставки доживу, может быть, возобновлю занятия). Пишу художественную прозу.